

Записки Института живого слова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
3-32

3-32 Записки Института живого слова / – М.: Книга по Требованию, 2020. –
129 с.

ISBN 978-5-458-55328-5

ISBN 978-5-458-55328-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
К истории возникновения Института Живого Слова .	1
Речи, произнесенные на открытии Института Живого Слова 15 ноября 1918 г.	4
Положение об Институте Живого Слова	25

Распределение читаемых в Институте предметов на разряды	29
Деление Учебного Отдела Института на Отделения .	32

Программы об'явленных курсов.

Разряд первый. философские предметы.

<i>П. О. Эфрусси.</i> Общая психология	42
<i>П. О. Эфрусси.</i> Психология речи и мышления . . .	42
<i>П. О. Эфрусси.</i> Психология творчества	43
<i>К. А. Эрберг.</i> Философия творчества	43
<i>А. В. Луначарский.</i> Введение в эстетику	48
<i>А. З. Штейнберг.</i> История эстетических учений . .	49
<i>А. Ф. Кони.</i> Этика общежития	56

Разряд второй. теория звука.

<i>В. Н. Всеволодский.</i> Акустика	58
<i>М. В. Богданов-Березовский.</i> Психофизиология и анатомия органов слуха и речи	61

<i>Л. В. Щерба. Фонетические методы</i>	62
<i>Л. В. Щерба. Очерк произношения русского языка сравнительно с французским, немецким и английским</i>	63
<i>В. И. Чернышев. Русская диалектология</i>	63
<i>Д. В. Фельдберг. Гигиена голоса</i>	64
<i>Д. В. Фельдберг. Патология и терапия органов речи и слуха</i>	65
<i>А. И. Канкарович. Музыка как наука</i>	66

Разряд третий. теория речи.

<i>Л. В. Щерба. Общее введение в теорию живого слова</i>	69
<i>Д. В. Фельдберг. Развитие детской речи в связи с психологией ребенка</i>	70
<i>Л. П. Якубинский. Семантика</i>	71
<i>С. М. Бонди. Русское стихосложение</i>	71
<i>Ф. Ф. Зелинский. Ритмика художественной прозы</i>	72
<i>В. Н. Всеволодский. Музыка речи</i>	73
<i>А. И. Канкарович. Музыка, как элемент живого слова</i>	74
<i>Н. С. Гумилев. Теория поэзии</i>	76
<i>Н. А. Энгельгардт. Теория прозы</i>	76
<i>Э. З. Гурлянд-Эльяшева. Теория спора</i>	72
<i>Н. А. Энгельгардт. Теория красноречия</i>	87
<i>А. Ф. Кони. Живое слово и приемы обращения с ними в различных областях</i>	82
<i>Е. Е. Соловьева. Рассказывание</i>	84

Разряд четвертый. история речи.

<i>Л. П. Якубинский. Эволюция речи</i>	85
<i>Н. С. Гумилев. История поэзии</i>	86
<i>Н. А. Энгельгардт. История прозы</i>	87
<i>Н. А. Энгельгардт. История ораторской прозы</i>	88

<i>Ф. Ф. Зелинский. Психологические основания античной риторики</i>	88
<i>Я. С. Гурович. Искусство судебной речи во Франции</i>	89
<i>В. Н. Вссолодский. История декламации</i>	90
<i>А. М. Калмыкова. Литература для детей и юношества</i>	92

Разряд пятый. искусство речи.

<i>В. Н. Вссолодский. Введение в занятия постановкой дыхания и голоса</i>	93
<i>А. А. Корвин. Введение в практические занятия по пластике</i>	93

Разряд дополнительных предметов.

<i>В. Г. Каратыгин. История музыки</i>	95
--	----

Некоторые итоги работ Института Живого Слова за 1918—19 академический год	97
Личный состав педагогического персонала Института	103
Личный состав администрации и канцелярии Института	105

Учебный план на 1919—20 академический год	106
---	-----

К ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ЖИВОГО СЛОВА.

Мысль о создании учреждения, в задачи которого входило бы культивирование науки и искусства Живого Слова, с каждым годом подсказывалось всем, ценящим Слово, все настойчивее и настойчивее.

Наконец, весной 1918 г. В. Н. Всеволодский-Гернгросс выдвинул в среде Театрального Отдела Народного Комиссариата по Просвещению вопрос об организации соответствующих курсов. Предложенный им план встретил большое сочувствие в одном из организаторов „Курсов рассказывания“ проф. Н. Е. Румянцеве, и в принципе было решено с осени этого года приступить к работе.

Между тем при Театральном Отделе Народного Комиссариата по Просвещению сформировалась Педагогическая секция с весьма широкими задачами, и данный вопрос, несомненно, должен был войти в сферу ее компетенции. В виду этого, автор проекта, в качестве одного из членов Бюро секции, сделал последнему доклад о необходимости учреждения при Театральном Отделе „Курсов Художественного Слова“.

В основание этого доклада были положены следующие мысли.

Задачи курсов. Недостатками прежней общеобразовательной школы были: с одной стороны оторванность ее от искусства и с другой, наряду с заботами о право-и-чистописании—полное пренебрежение к делу право-и-чистопронзновения. Между тем излагать свои мысли устно приходится нам гораздо чаще, чем письменно. „Курсы Художественного Слова“ должны поставить себе задачей восполнение этого пробела в среде детей дошкольного возраста,

учащих и учащихся первоначальной, высшей и средней школы, а также в широких народных кругах.

Предметы занятий и устройство курсов. Курсы охватывают одногодичный срок и подразделяются на два равных семестра. Первый из них—подготовительный, общий, второй—специальный.

Общий семестр посвящается изучению следующих предметов: звук в природе, физическая фонетика, анатомия и физиология дыхания, речи и слуха, история языка, диалектология, теория музыки, наука о красоте и выразительности слова, психология творчества, логика; кроме того предложены занятия по постановке дыхания и голоса и исправлению дикции и произношения.

Специальный семестр посвящается занятиям по чтению прозаических и поэтических произведений, в целях усвоения приемов воспроизведения синтаксического и стилистического их строя, выражения их смысла и музыкального, образного, эмоционального и художественного их содержания, путем применения законов мелодии и ритма речи, а также, в зависимости от задач той или другой группы учащихся, посвящается изучению теории словесности, истории поэзии, психологии детского возраста, детской литературы и теории и истории ораторского искусства.

Для детей предложены занятия по особой упрощенной программе.

Для педагогов—пробные уроки с детьми по искусству речи, рассказыванию сказок, русскому языку, истории и другим предметам; особое практическое изучение применения искусств к общей педагогике.

Для ораторов—устройство диспутов и дискуссий.

Для исполнителей поэтических произведений—вечера при участии лучших артистов, певцов и поэтов.

Доклад этот был рассмотрен в заседаниях 24 и 30 сентября и встретил живейшее сочувствие Бюро, которое, после обмена мнениями, постановило: „Проект Курсов Художественного Слова одобрить и высказать пожелание, чтобы названные курсы были не частным предприятием, а учреждением, являющимся одним из органов Педагогической секции“.

Получив полномочие Театрального Отдела приступить к организации курсов, В. Н. Всеволодский пригласил для совместной работы ряд авторитетных в этой области лиц, составивших Организационный Совет. Первое заседание Совета состоялось 18 октября 1918 г.

Скромным задачам, которые ставил себе проект Курсов, на первом же заседании было дано новое, значительно более широкое направление, особенно благодаря горячему участию в разработке плана со стороны Народного Комиссара по Просвещению А. В. Луначарского.

Насколько назрела идея организации подобного учреждения, видно из того, что 14 ноября организационная деятельность в первой стадии была уже закончена, причем задачи нового учреждения расширялись с каждым заседанием, и, в конце концов, даже возник вопрос о наименовании учреждения—Академией. Воздержавшись, однако, от этого наименования, Совет остановился на ныне присвоенном ему имени: „Институт Живого Слова“.

Открытие состоялось 15 ноября 1918 г.; 20 ноября в Институте началось чтение лекций.

РЕЧИ, ПРОИЗНЕСЕННЫЕ НА ОТКРЫТИИ ИНСТИТУТА ЖИВОГО СЛОВА 15 НОЯБРЯ 1918 г.

(СТЕНОГРАММЫ).

В. Н. Всеволодский. Объявляю заседание открытым. Позвольте мне, по поручению Педагогического Совета, довести до сведения присутствующих, что, с сегодняшнего числа, вступает в жизнь новое ученое и учебное учреждение, имеющее своей целью культуру живого слова. Казалось бы излишним распространяться на тему о том, какое громадное значение имеет живое слово в частной и культурной жизни всего человечества. Действительно, от момента рождения до момента смерти, мы владеем речью, пользуемся ею для всевозможных сношений, пользуемся ею в области педагогики, науки, искусства. Живое слово играет исключительно важную роль, и, несмотря на это, в нашей стране, до настоящего времени, оно было в полном забвении. Странно, что наряду с тем, что графике отдавалось большое внимание, что нас, с малолетства, учили правильно писать и читать,—никому не приходило в голову учить и учиться правильно и чисто говорить, произносить. А между тем, живое слово, как элемент воздействия, несомненно сильнее, чем то слово, которое пропечатано черным по белому и которое не даром называлось словом мертвым.

Живое слово было, повторяю, в полном забвении, и одна из главных причин заключалась в самом строе государственной жизни. Всем известно, что до 1864 года, громко разговаривать могло только небольшое сословие актеров. С 1864 года, года открытия в России гласного суда, получила возможность громко разговаривать еще небольшая группа лиц,—судебных деятелей, адвокатов. С 1905 года вступает наша общественная жизнь на новую стезю, и с открытием Государственной Думы и всех соприкасающихся с ней учреждений, начинают пользоваться живым словом более широко. Наконец, революция создала тот поворот в этой области, который знаменует собой открытие и открытое признание области деятельности живого слова.

Ясно, конечно, что раз не было потребителя, не было спроса, то не было и предложения на живое слово. Правда, существовала небольшая толика драматических школ, особенно в начале XX века, но преподавание, методы преподавания, положение самой науки искусства речи были настолько еще эмбриональном состоянии, что, в сущности, ни о каком преподавании этой науки и говорить не приходится. С 1905 года появились курсы ораторского искусства, но и они имели чисто эпизодическое значение, и только сейчас наступает, наконец, та эра, которая дает возможность культивировать живое слово как с точки зрения науки, так и с точки зрения искусства.

Как я уже сказал, до сих пор, были только две среды,—актерская и адвокатская, культивировавшая живое слово. Одна из них, среда актеров, по своему недостаточному развитию, до последних лет, не признавала даже необходимости сценического образования, и копы ломались на с'ездах сценических деятелей в Москве, где передовым актерам приходилось доказывать необходимость такого образования. Что же касается адвокатов, судебных деятелей, то они, занятые делами, текущей работой, не имели возможности культивировать то живое слово, посредством которого они служили человечеству. Да и научные исследователи были совершенно оторваны от правильного эксперимента и, производя свои изыскания в области лабораторной, кабинетной, не имели возможности опираться на живой, яркий разительный пример. Поэтому их выводы не могли иметь непосредственного применения на практике. С другой стороны, и практика существовала, совершенно не допущенная в эти кабинеты и лаборатории, почему практическая деятельность шла своим кустарным, ремесленным путем, в то время как наука шла путем академическим.

Институт Живого Слова имеет ввиду восполнить этот пробел нашей культуры. Мы полагаем, что наука и искусство речи представляют собой две стороны одной и той же медали, и только во взаимодействии, в соединении того и другого возможно процветание той части культуры, которая называется областью живого слова, словесным общением.

Открывая нашу деятельность в настоящий момент, Совет Института заявляет, что только при полном взаимодействии с теми организациями, которые, так или иначе, соприкасаются с задачами этого учреждения, только при полной поддержке этих учреждений и опираясь на них, Институт сможет создать, наконец, научное „искусство слова“ и освещенную искусством „науку слова“.

Ф. Ф. Зелинский. В качестве профессора классической филологии Петроградского Университета и одного из привратников античного мира, я с особым удовлетворением приветствую зарождение этого нового учреждения и, поэтому, ни минуты не колебался когда получил от Педагогического Совета почетное приглашение принять участие в его трудах.

Действительно, история связала между собой эти два понятия—античный мир и живое слово. Если,—разумея под живым словом, то, что охарактеризовал сейчас наш председатель, т. е. слово, основанное на науке и искусстве слова,—если спросить себя, где мы найдем родину этого, так понимаемого живого слова, то сама правда ответить нашими устами: родиной его был античный мир. Ранее живое слово народиться не могло, ранее мы имели государство не столько монархическое, сколько деспотическое, где свободой пользовался только один, остальные же были его рабами. Правда, исключения были, и таким исключением, как это каждому тотчас же придет в голову, являлась община древнего Израиля. Но я скажу, что и она, все таки, не представляла собой исключения, потому что она была теократического характера. Пророки Израиля, действительно, говорили живым словом, но они говорили от имени Всевышнего и надобности в доказательствах у них не было: достаточно было упоминания того, от имени которого они говорили.

Напротив, Эллада являет вам такие образцы живого слова, которые, впоследствии, признаны были непревзойденными. В Элладе уже в древнейшую героическую эпоху царская власть была настолько ограниченной, что без живого слова царю ничего провести было нельзя. И вот Илиада представляет вам живые прения в народном собрании, речи царя, который,—даром, что он был царем,—должен